

Я вскочил с кровати и помчался в душ.

По крайней мере, я пытался. Однако все оказалось не так просто. Теперь, когда я действительно мог бегать, от такой скорости даже на секунду у меня подкосились ноги. Как только я вышел из комнаты и повернул на девяносто градусов в коридор, я понял, что срезал угол слишком близко. Мое плечо больно ударилось о дверной косяк, развернув меня и заставив упасть на задницу.

Это должно было оставить след. Я сидел там, задумчиво потирая плечо, зная, что мне следует встать и начать двигаться, раз уж я так поздно.

Однако что-то еще мелькнуло в моем сознании. Это был первый раз, когда я почувствовала боль с тех пор, как вошел в систему. Черт, это был первый раз за долгое время, когда я что-то почувствовал. Это не столько беспокоило, сколько было странным побочным эффектом релизной версии игры.

Пару секунд я ползал вокруг, как какой-то сумасшедший младенец, прикасаясь ко всему в пределах досягаемости. Пол был холодным, что заставило меня понять, что в игре тоже не было температуры, по крайней мере, для меня. Это тоже было странно, и когда я поднялся на ноги, я вспомнил, что, хотя я был в состоянии держаться за вещи, ощущение в моих пальцах в мире зомби тоже исчезло.

Все еще осторожно потирая плечо, я сумел встать и, хромая, направился в душ. Как только вода полилась на меня, я не мог перестать думать о различиях между игрой в Хэдшот и реальным миром. Все было так реально, когда я был погружен в игру, но теперь, когда я вышел, я мог видеть, насколько это было просто потому, что мой Зомби Персонаж не мог чувствовать все сложности, которые я ощущал в своем реальном теле.

Хотя я ни на секунду не подумал, что все это было причиной отказа движка глубокого погружения. Ни за что. Хэдшот был таким же высокотехнологичным и на грани новизны, как и они. Зомби получали меньше тактильной информации, потому что они чувствовали меньше физической стимуляции, вот и все.

Это имело смысл. Они не дышали. Их сердца не бились. Я был почти уверен, что их кожа не чувствовала ни малейшего дуновения ветра, ни холода, а кончики пальцев держали нервы слишком омертвевшими, чтобы почувствовать что-то столь же незначительное, как шероховатость кирпича.

Я вымыл голову шампунем и привел себя в порядок, хотя и не потрудился повторить помывку. Ну, короче, я помылся, но ты понял, что я имею в виду... потом я накинул какую-то одежду и выскочил из дома, пробежав тринадцать кварталов до железнодорожного вокзала. Если я опоздаю на следующий поезд, то точно опоздаю. По правде говоря, я и так уже едва успевал вовремя, и то только в том случае, если мне повезет.

Я понял, что что-то не так, когда увидел, что поезд подъезжает, и на нем все еще было множество мест. Я бросился к дверям и задержал их прежде, чем они закрылись, и когда я, наконец, был на борту, я не мог не покачать головой и улыбнуться.

Там были десятки свободных мест. На прошлой неделе мне пришлось практически втискиваться внутрь, а сегодня я мог выбрать любое место в поезде.

Ну конечно же. Многие люди сегодня вдруг “заболели”, если конечно у них вообще были хоть какие-то мозги. Я не сомневался, что почти все уже были в игре или планировали провести там день. Те, кто мог позволить себе купить доступ к фракции Выживших, наслаждались бы дневной охотой, а те, кто не мог, пытались бы держаться вместе, как Зомби.

Я занял лучшее место, которое когда-либо занимал за всю свою карьеру в поездках на поезде, примостившись подальше от туалетов и рядом с удивительно чистым окном, наблюдая за тем, как пролетает в окне мир. Несмотря на то, что я вернулся в реальный мир, я не мог перестать думать о том, что происходит в мире Хэдшота.

Как только Выжившие узнают, что правила выхода Зомби изменились, это будет кровавая баня. Я, конечно, мог представить себе, как многие Зомби расстраиваются и выходят из системы, где бы они ни были, применяя минимум маскировки, а затем скрещивают пальцы. Когда я вернусь в игру после работы сегодня, мне лучше быть еще более осторожным. Выжившие наберут много легкого опыта, пока я занимаюсь своим дерьмовым вводом данных на работе, и, как только эти низко висящие фрукты будут сорваны с виноградной лозы, Выжившие вряд ли на этом остановятся.

Ни за что. Они пойдут в поисках большего. Они будут искать меня.

Но еще одна фраза эхом отдавалась в моем мозгу на протяжении всего дня, и как бы я ни старался оттолкнуть ее, она просто не поддавалась.

Что если они уже нашли меня?

<http://tl.rulate.ru/book/29104/615062>